

Аналитический отчет о работе справочной службы по вопросам русского языка как государственного за 2015 год

Проблемы использования русского языка в качестве государственного языка Российской Федерации были определяющими в работе справочной службы в 2015 году. Специалистами СПбГУ было проведено специальное исследование вопросов связанных с выяснением реальных требований, которым должна отвечать речевая форма русского языка, используемая в функции государственного языка РФ.

До последнего времени специалисты в области профессионального образования в странах бывшего СССР и в Восточной Европе исходили из представлений, что использование языка в официально-деловых и профессиональных целях не является каким-то специфическим навыком, которому нужно обучать целевым образом. Предполагалось, что все необходимые языковые навыки формируются в школе, поэтому при обучении специальности внимание должно уделяться передаче профессиональных знаний и развитию навыков логического мышления. Знание же языка относили исключительно к лингвистической компетенции¹. Ошибочность такого подхода подтвердили отечественные исследования уровня грамотности руководителей среднего и высшего звена. Данные этих исследований указывают на прямую связь между уровнем владения родным языком и уровнем профессиональной речевой компетенции².

Существующую неудовлетворенность результатами традиционных подходов к решению проблем, связанных с языковым строительством, можно объяснить отсутствием ясных прагматичных целей, реализуемых этой работой, поскольку осмысление задач языковой политики зачастую базировалось исключительно на индивидуальном опыте авторитетного теоретика в сфере образования. Однако поиск решений, обеспечивающих массовое повышение качества владения русским языком, неизбежно приводит к выводу о необходимости изменений в сфере образования, основанных на массовом обобщении практических результатов обучения.

Опыт последних лет дает ясные свидетельства того, что вчерашние школьники, в активе которых имеется успешно сданный ЕГЭ, не обладают специфическим набором навыков и умений, позволяющих им полноценно пользоваться русским языком в профессиональных целях. Российская система образования не видит серьезной проблемы в значительном разрыве между требованиями, предъявляемыми к функциональной грамотности, которой обучают в школе, и профессиональной грамотности, владеть которой обязан подготовленный специалист. Если школьное образование дает общие сведения о правилах русского литературного языка, учит выразительному чтению и грамотному письму, то качественное профессиональное образование должно предоставлять будущему специалисту целый комплекс сведений и умений. В него должны входить и научно-теоретические знания о языке, и прикладные навыки речевой деятельности в сфере официально-деловых и профессиональных отношений, включая навыки проведения самостоятельной аналитической работы по освоению учебных текстов по специальности, и текстов, содержащих результаты новейших исследований.

Качественное использование русского языка в профессиональных целях предполагает развитые навыки критического мышления, позволяющего самостоятельно решать практические проблемы, связанные с пониманием и толкованием профессионально ориентированных текстов, а также с умением применять на практике логические правила и приемы грамотного формулирования результатов собственной профессиональной работы.

¹ Kruse O. Perspectives on Academic Writing in European Higher Education: Genres, Practices, and Competences // Revista de Docencia Universitaria. 2013. Vol. 11, N 1. P. 37–58.

² Короткина И. Б. Грамотность в век информационных технологий: в поисках концептуального единства // Образование и общество. 2009. № 4. URL: http://www.jeducation.ru/4_2009/125.html (дата обращения: 15.01.2012).

В российской системе профессионального образования (без учета филологических специальностей) задачи повышения языковой компетенции последовательно и целенаправленно решаются только на юридических факультетах классических университетов. Считается, что профессиональная подготовка юриста должна позволять ему не только правильно употреблять существующие юридические термины, но при необходимости самостоятельно формулировать новые понятия в судебном процессе, в общении с органами власти или с клиентом. Такие учебные дисциплины как догма права, юридическая риторика, юридическая техника и теория аргументации прямо направлены на повышение качества использования русского языка в профессиональных целях. Вузовские образовательные программы неюридического профиля пока не предусматривают решения задач развития компетенций профессиональной речи, хотя в некоторых университетах признается необходимость введения специализированных курсов по обучению русскому языку, используемому в профессиональных целях³.

За неимением иного практику обучения профессиональной речевой компетенции, принятую у юристов, можно выделить как одну из лучших имеющихся практик, направленных на повышение качества использования русского языка в профессиональных целях. Однако и эта практика не может быть признана удовлетворяющей сегодняшним требованиям, поскольку в условиях узкой юридической специализации обучение сводится к знанию правильных внешних форм и видов текста, знакомству с профессиональными понятиями и словесными оборотами, а также к знанию специфических конструкций, которые вне юридических текстов никто не использует. Обучение универсальному деловому языку, в котором бы уделялось первостепенное внимание логической стройности письма, приёмам прозрачного и ясного изложения мысли – этому в российских вузах не учат. А ведь задача обучения грамотной профессиональной речи – одна из главных задач высшей школы⁴.

Между тем русский язык при его использовании в профессиональном общении наделяется такими ограничениями на языковые способы и речевые приемы организации текста, которые требуют специального изучения и навыков активного использования. Специалисты из Аппарата Государственной Думы утверждают, что обучение языку нормативных правовых актов *«занимает в среднем не менее трех лет, обычно пять – семь лет: для специалиста с базовым филологическим образованием требуется шесть месяцев, чтобы освоить технологию работы с текстами законопроектов, двенадцать месяцев – для овладения конкретными инструментами лингвистической экспертизы и начала работы под контролем опытного работника, еще приблизительно два года – для приобретения умения дать полноценную рекомендацию по исправлению правильно классифицированной языковой ошибки и, наконец, еще один год – для формирования способности к самостоятельной работе в полном объеме»*⁵.

Опираясь на это свидетельство, можно сделать вывод, что внедрение специализированных образовательных программ, развивающих профессиональную языковую компетенцию, невозможно без предъявления определенных требований к языковой, коммуникативной и лингвистической компетенции преподавателей, ответственных за их реализацию.

Надо сказать, что в западной модели образования уже давно признано наличие положительной связи между интеллектуальным развитием человека и уровнем владения навыками самостоятельной подготовки текстов по специальности. Учебная дисциплина под названием «академическое письмо» имеет глубоко и тщательно разработанный научно-методический инструментарий, обеспечена множеством учебных пособий и курсов. Формирование у студентов профессиональной грамотности считается прямой обязанностью университетов и колледжей.

³ Короткина И. Б. Академическое письмо: учебно-методическое пособие для руководителей школ и специалистов образования. Saarbrücken: LAP-Lambert Academic Publishing, GmbH & Co.KG, 2011. 175 с.

⁴ Короткина И. Б. Академическое письмо: на пути к концептуальному единству // Высшее образование в России. 2013, № 3. С. 136-142.

⁵ Методические рекомендации Государственной Думы Федерального Собрания от 6 августа 2013 г. "По лингвистической экспертизе законопроектов": <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70363040/>

Например, в США обучение академическому письму признается основой обучения, а профессиональная языковая компетенция, проявляемая в форме письменной речевой деятельности, рассматривается как ключевая. Весь процесс усвоения информации и преобразования ее в профессиональные знания строится на базе активного использования письменной речи. Считается, что письменная речевая деятельность позволяет осмысливать, анализировать и критически представлять полученную информацию. Подобная практика существует во всех англоязычных странах Запада. В университетах Великобритании развитию навыкам письменной речи также уделяется специальное внимание, однако значительную роль там играют индивидуальные консультации, нацеленные на развитие навыков письменного общения в академической среде⁶.

С учетом современного мирового опыта можно утверждать, что целью языковой политики в области образования должно стать такое повышение качества владения устной и письменной речью в различных сферах профессиональной деятельности, которое позволяло бы решать любые коммуникативные задачи с учетом мультикультурного контекста. Для этого методики использования средств делового языка и правил профессиональной речевой деятельности должны быть представлены обучающимся в явном виде, так как именно от речевой квалификации человека во многом зависит его благополучие и жизненный успех.

Известно, что в текстах, предназначенных профессионалам, допустимо использовать специальную терминологию, усеченные синтаксические конструкции, смысл которых почти наверняка ускользает от неспециалистов. Однако тексты, порождаемые в социально ориентированных сферах деятельности, должны описываться языком, понятным людям, не обладающим специальными познаниями. Ясным примером такого рода служат тексты нормативных правовых актов.

Язык законов, являющийся официальным языком государственной власти, должен быть понятен неопределенно широкому кругу юридических и физических лиц, поэтому законы должны быть составлены в полном соответствии с грамматическими правилами русского языка, хотя и с учетом норм словоупотребления, сложившихся в юриспруденции. Ежегодно в Российской Федерации издаются правовые акты, предназначенные не только для специалистов, но и для тех граждан, которые вполне могут и не знать тонкостей юридической терминологии и риторики.

Сложными для понимания обычно оказываются такие выражения и правовые конструкции, которые внешне выглядят понятно, но имеют специфически юридическое содержание. Вместе с тем точность формулировок правовой нормы, гарантирующая точность ее понимания, зависит от того, насколько точно и полно текст закона воспроизводит реальную правовую ситуацию и от того, насколько точно предписания закона передаются средствами языка. Для того, чтобы сделать правовые документы более понятными, они создаются по определенным схемам, отвечающим общему коммуникативному плану и построенным по единым композиционным правилам, с использованием слов, находящихся в актуальном юридическом речевом обороте и обладающих ясными связями как с мотивирующими их понятиями, так и с лексикой контекстного окружения.

Анализ содержания законодательных актов и законопроектов является традиционной частью работы специалистов в области теории права, однако, несмотря на проводимую работу, юридический язык в силу сложности и разветвленности понятийного аппарата остается сложным как для непрофессионалов, так и для профессионалов⁷. В российской науке до сих пор не

⁶ См. об этом: *Смирнова Н. В., Щемелева И. Ю.* Роль письма в современном университете: анализ зарубежной практики обучения академическому письму // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2015. Вып. 2, С. 185-197.

⁷ Схожие озабоченности высказываются и в США, где президент Б. Обама в октябре 2010 года подписал закон «Об использовании простого английского языка» (Plain Writing Act 2010). Закон требует, чтобы правительственные учреждения «использовали ясные, простые термины, понятные широкой публике». В январе 2011 года был издан президентский указ (The President Executive Order 13563) «О повышении качества постановлений и обзоре распорядительных инициатив». В документе говорится: «распорядительная система должна гарантировать, что распорядительные документы написаны простым, легким для понимания, доступным и последовательным языком». В двух других президентских указах

выработано общих подходов, позволяющих устанавливать наличие смысловых рассогласований между нормой права, которую законодатель хочет воплотить, и ее речевой формой. Встречающиеся в текстах нормативных актов ошибки, несоответствия и противоречия между мыслью, идеей законодателя и ее изложением в тексте закона ведут к серьезным негативным последствиям: к срыву целей законотворчества, к слабой регулируемости общественных отношений или к неправовому регулированию. Они дискредитируют законодателя, нарушающего основные положения №53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации». В ситуации, когда содержание многих нормативных актов остается за пределами внимания широкой непрофессиональной аудитории, возможны различные злоупотребления правом, использование буквального толкования закона, противоречащего его смыслу.

Это обстоятельство стало одной из причин проведения в СПбГУ комплексного исследования нормативных правовых актов, изданных в 2014 году в одиннадцати субъектах Российской Федерации.

Цель исследования состояла в установлении речевой ошибки⁸, определении ее типа, выявлении возможных причин ошибки, определении мер, способствующих повышению качества использования русского языка в профессиональных целях.

Первичная проверка нормативных актов производилась с помощью компьютерной системы автоматической обработки и лингвистического анализа текстовых массивов, разрабатываемой в СПбГУ. Цель компьютерной обработки юридических документов заключалась в предварительном отборе текстовых фрагментов с признаками возможных грамматических и смысловых изъянов. Для этого были выделены формальные признаки лексических и синтаксических структур, употребление которых потенциально могло бы нарушать порядок использования русского языка в такой специфической сфере речевой деятельности как юриспруденция. При анализе текстов лингвисты исходили из того, что стандарты, утвердившиеся в речевой организации юридических документов, определяются теми же закономерностями построения текста – лексическими, грамматическими, коммуникативно-риторическими, – которые свойственны официально-деловому стилю в сфере административно-правовой и административно-хозяйственной деятельности, в судопроизводстве.

При анализе нормативно-правовых актов те требования, которые правоведа предъявляют к их содержанию, – ясность, точность, конкретность, четкость формулировок и понятная логика изложения – преобразовывались в лингвистически определенные критерии оценки правильной формы и правильно выраженного содержания.

К нарушениям ясности и точности языковой формы высказывания были отнесены речевые ошибки, не искажающие смысла текста. Такие ошибки хоть и не приводят к нарушению процесса коммуникации, однако они демонстрируют низкое качество редакционно-технической подготовки нормативного акта. Если орфографические ошибки и типографские опечатки редко встречаются в

(Е. О. 12866 и Е. О. 12988) речь также идет об употреблении упрощенного языка в распорядительных документах. // URL: <http://www.plainlanguage.gov/plLaw/index.cfm/>

⁸Речевые ошибки связаны с отступлениями от норм литературного языка и нарушениями правильности речи в устных и письменных сообщениях. Традиционно такие ошибки подразделяются на следующие типы: ошибки орфоэпические (связаны с нарушением норм произношения); ошибки акцентологические (неправильная постановка ударения), ошибки грамматические (словообразовательные, морфологические и грамматико-синтаксические); ошибки лексические (или семантические); ошибки стилистические (нарушающие функциональный стиль речи), понятийно-смысловые ошибки и ошибки логики изложения (связаны с нарушением однородности понятийного ряда, родовидовых отношений, причинно-следственных, пространственно-временных понятийных связей и др.).

юридических текстах, то грамматико-синтаксические⁹ и стилистические ошибки распространены в официально-деловых текстах.

При автоматической обработке юридических документов поиск слов с нарушением их сочетаемости можно осуществлять по заранее подготовленному списку, так как в исследованиях по стилистике и культуре речи примеры таких ошибок указываются довольно часто. Поиск ошибок по образцам дал значимые результаты практически по всему спектру речевых ошибок.

Ошибки лексические (смысловое нарушение сочетаемости). Например: *оплатить задолженность* (вместо *погасить задолженность*); *погасить ссуду* (вместо *погасить задолженность по ссуде*); *нарушение законных прав и интересов* (вместо *нарушение прав и законных интересов*).

Грамматико-синтаксические ошибки. Например: выбор иной падежной формы существительного, чем требуется при данном предложном управлении. *Выполнение мероприятий в бюджетных учреждениях по энергосбережению согласно отчетов и энергопаспортам энергетических обследований*. Ср.: *согласно отчетов* (родительный падеж) должно быть: *согласно отчёту* (дательный падеж); *согласно положения* (должно быть: *согласно положению*), *согласно структуры сайта* (должно быть: *согласно структуре сайта*) и далее по списку встретившиеся ошибки (*согласно бизнес-проекта*; *согласно действующего законодательства*; *согласно настоящего Порядка*; *согласно Приложения №2*; *согласно раздела 3*; *согласно приложений*; *согласно стандарта*).

Ошибки формального и смыслового согласования частей предложения. Например: "Об утверждении Правил предоставления в 2014 году субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства на организацию групп дневного времяпровождения детей дошкольного возраста и иных подобных им видов деятельности по уходу и присмотру за детьми". Невозможно понять, с чем согласована словоформа «им», являющаяся формой дательного падежа множественного числа от местоимения «они». Дополнительно необходимо отметить, что субсидии предоставляются не «*на что-либо», а «для чего-либо» (предлог «для» выражает целевое значение словосочетания).

Ошибка выбора предложного управления. Например: *Показатель позволяет оценить уровень деятельности мобильных бригад для оказания неотложных социальных и социально-медицинских услуг пожилым людям и инвалидам*. (должно быть: *уровень деятельности .. по оказанию*).

Ошибки словоупотребления. Этот тип ошибок наиболее многочисленный и разнообразный. Например: «Приведенное выше распределение функций между уровнями управления позволяет **распределить степени компетентности** и ответственности за реализацию Концепции между всеми участниками процесса информатизации сферы образования республики с соблюдением общепринятого принципа сочетания централизации и децентрализации управления». В этой фразе ошибочно использовано слово «компетентность» вместо однокоренного слова «компетенция»¹⁰. Ошибка в

⁹ Разновидность грамматических ошибок, связанных с нарушениями в построении словосочетаний и предложений. К подобным ошибкам относятся: ошибки в согласовании, ошибки в управлении, ошибки в выборе порядка слов.

¹⁰ **Компетентность** – существительное, образованное от прилагательного компетентный в значении «знающий, осведомленный в какой-либо области», поэтому **компетентность** – это «знания в какой-либо области». Примеры правильного употребления слова: *Уровень языковой компетентности. Компетентность этого специалиста не вызывает сомнений.*

Компетенция – 1) круг вопросов, в которых кто-либо хорошо осведомлен; 2) круг чьих-либо прав, полномочий. Пример правильного употребления слова: *Уровень профессиональной речевой компетенции(1). Это дело не входит в мою компетенцию(2).*

выборе приводит к смысловому нарушению сочетаемости, т.к. слова «компетентность» и «ответственность» не имеют сопоставимых однородных значений, поэтому нельзя «распределить степени компетентности и ответственности».

Стилистические ошибки. Они составляют довольно многочисленный тип. Например, распространенная в официально-деловой речи, в том числе и в юридических текстах, ошибка многословия. Например: *Показатель позволяет оценивать **результаты реализации мероприятий по удовлетворению потребностей** населения в социальных услугах, предоставляемых пожилым гражданам, инвалидам, детям-инвалидам, семьям с детьми, лицам без определенного места жительства и занятий учреждениями социального обслуживания населения.* Поиск ошибок многословия при компьютерном анализе больших текстовых массивов осуществляется путём выборки всех случаев употребления косвенных форм отглагольных существительных, собранных в длинные последовательности. В приведенном примере из словосочетания «результаты реализации мероприятий по удовлетворению потребностей» можно удалить слово «реализация» без изменения смысла высказывания.

Нарушение стилистического и жанрового единства текста является типичной стилистической ошибкой. С целью проверки выполнения требования об использовании в юридическом стиле речи стилистически нейтральных слов в поисковых запросах указывались варианты морфологических форм, имеющих стилистическую окраску, не соответствующую официально-деловому стилю речи. Среди случаев нарушения этого требования были обнаружены разговорные тавтологичные словосочетания, которые проверялись по списку. Это сочетания типа: *на сегодняшний день; в январе (феврале, марте и т.п.) месяце, на текущий момент времени, период времени* и другие. Например: *Все приведенные данные свидетельствуют о том, что на **сегодняшний день** одной из главных проблем отрасли образования является слабая материальная база.*

Использование частиц с разговорной окраской также выходит за рамки правил, определяющих юридическую речь. Частицы вносят в текст неконтролируемый смысл личного отношения к сказанному (значение субъективной модальности), что противоречит принципу неличного характера речи. Однако иногда частицы все же используются в нормативных текстах. Например: *На территории 86 сельских, 22 городских поселений, 16 муниципальных районов и 2 городских округов Республики Карелия создано **всего лишь** 2 ТОС, которые зарегистрированы в качестве юридического лица.* Составная частица «всего лишь» вносит в текст значение негативного отношения говорящего к количеству зарегистрированных территориальных общественных самоуправлений. И это является ошибкой, поскольку свое отношение следовало выразить в явной форме. Например: *создано 2 ТОС, которые зарегистрированы в качестве юридического лица. Этого количества явно недостаточно.*

Ошибка уподобления несопоставимых понятий является ошибкой смешанного типа. Здесь нарушение семантического употребления слов ведет к логическому противоречию. Например: ***Памятники культуры, как и события культурной жизни, являются важнейшей составляющей профессионального маркетинга, фактором привлекательности образа города и района.*** Здесь составной союз «как и», употребляемый для соединения однородных членов предложения, сравнимых в каком-либо отношении, используется вместо простого союза «и», употребляемого при перечислении однородных членов предложения.

Та же ошибка предстает в иной разновидности в следующем предложении: *Все приведенные данные свидетельствуют о том, что на сегодняшний день **одной из главных проблем** отрасли образования **является слабая материальная база.*** Здесь уподобляются абстрактное ментальное понятие и понятие о материальных объектах, хотя в действительности должна выражаться причинно-следственная связь: **слабая материальная база является причиной главных проблем** отрасли образования.

К особым стилистическим ошибкам следует отнести случаи неправомерного использования канцелярско-бюрократических оборотов, нарушающих правило употребления слов в их основных

значениях, принятое в юридическом языке. В качестве типичного примера можно указать использование штампа **«в форме отмены принятого решения»**. Ср.: *По результатам рассмотрения жалобы уполномоченным должностным лицом департамента градостроительства принимается одно из следующих решений: удовлетворение жалобы, в том числе в форме отмены принятого решения, исправления допущенных департаментом градостроительства опечаток и ошибок в выданных в результате предоставления муниципальной услуги документах; отказ в удовлетворении жалобы*. В обследованных текстах этот канцелярит встретился более тысячи раз, но столь частое употребление не делает его менее ошибочным. Дело в том, что составной предлог «в форме» образует объектно-определяющие связи (например: *ящик в форме куба*), в данном случае предлог связывает отглагольные существительные, лишённые объектных признаков. Использование канцелярско-бюрократических оборотов в профессиональной речи юристов засоряет язык права ложными, ошибочными смыслами. Для повышения качества использования русского языка в юридической речевой практике следует создать список неправильностей, искажающих смысл нормативных документов.

К ошибкам иного рода – нарушающим требования конкретности нормативного акта, чёткости его формулировок, разрушение логики изложения, искажающее смысл текста – приводят понятийно-смысловые и логические ошибки.

Нарушение логико-понятийных связей. Например: *Указанные показатели позволяют обеспечить безопасность жизни и здоровья граждан, снизить уровень травматизма и гибели людей в дорожно-транспортных происшествиях, обеспечить безопасность сохранности имущества, не допустить причинение вреда окружающей среде*.

Слово «показатель» имеет значение «данные, по которым можно судить о свойствах, качествах чего-либо». Наше знание жизни вступает в противоречие с имеющимся утверждением, что показатели могут самостоятельно обеспечить «безопасность жизни» и т.п., поэтому читателю необходимо мысленно скорректировать содержание данного текста, чтобы понять, о чем идет речь.

Требование простоты и лаконичности формулировки правовой нормы в ходе автоматического анализа понималось как задание на поиск наличия множества знаков препинания в пределах одного предложения. В ходе выполнения этого поискового запроса было установлено, что в ситуации перечисления однородных членов предложения законодатель может использовать до пятидесяти запятых и иных знаков препинания. В тексте, содержащем определенную правовую норму, может быть использовано до тридцати пяти запятых и иных знаков препинания. Такие усложненные синтаксические конструкции подвергались анализу с целью установления степени ясности и чёткости формулировок и соблюдения логики изложения правовой нормы. Были обнаружены синтаксические структуры, содержащие словесные последовательности длиной около 370 слов, разделенные 27 запятыми. Ср:

Порядок применяется при осуществлении регионального государственного контроля (надзора) в сфере регулируемых государством цен (тарифов) на товары (услуги): в сферах естественных монополий, а именно услуг по передаче электрической и тепловой энергии, железнодорожных перевозок пассажиров в пригородном сообщении, водоснабжении и водоотведении с использованием централизованных систем, систем коммунальной инфраструктуры; в области регулирования тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения; за регулируемые государством ценами (тарифами) в электроэнергетике в части обоснованности величины цен (тарифов) и правильности применения регулируемых им цен (тарифов), использования инвестиционных ресурсов, включаемых в регулируемые им цены (тарифы), применения территориальными сетевыми организациями платы за технологическое присоединение и (или) стандартизированных тарифных ставок, определяющих величину этой

платы, а также соблюдения стандартов раскрытия информации субъектами оптового и розничных рынков; в области регулирования тарифов и надбавок в коммунальном комплексе; в области регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения в части обоснованности установления, изменения и применения цен (тарифов); за применением цен на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, организациями оптовой торговли, аптечными организациями, индивидуальными предпринимателями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность; за применением цен (тарифов, расценок, ставок и тому подобного) на кадастровые работы (предельных максимальных цен кадастровых работ); за применением тарифов на транспортные услуги, оказываемые на подъездных железнодорожных путях организациями промышленного железнодорожного транспорта и другими хозяйствующими субъектами независимо от организационно-правовой формы, за исключением организаций федерального железнодорожного транспорта; за применением тарифов на перевозку пассажиров и багажа автомобильным транспортом по внутриобластным и межобластным (межреспубликанским в пределах Российской Федерации) маршрутам, включая такси; за применением тарифов на перевозку пассажиров и багажа на местных авиалиниях и речным транспортом в местном сообщении и на переправах; за применением наценок на продукцию (товары), реализуемую на предприятиях общественного питания при общеобразовательных школах, профтехучилищах, средних специальных и высших учебных заведениях; за применением торговых надбавок к ценам на продукты детского питания (включая пищевые концентраты); за применением платы за перемещение задержанного транспортного средства на специализированную стоянку и платы за его хранение на специализированной стоянке; за применением ставок на выполнение работ по технической инвентаризации жилищного фонда; за применением размера сборов, установленных органами гостехнадзора; за применением предельных максимальных цен (тарифов, расценок, ставок и тому подобного) на работы по подготовке проекта межевания земельного участка или земельных участков сельскохозяйственного назначения; за соблюдением установленных предельных размеров платы за проведение технического осмотра транспортного средства, размера на оформление дубликата талона технического осмотра транспортного средства.

Все такие предложения подвергались специальному анализу. Как и следовало ожидать, количество ошибок и неправильностей в этой речевой ситуации превышало обычный уровень.

Ср.:

«1.4.3. Пункт 2 раздела 10 изложить в следующей редакции:

"2. В случае если при проведении проверки установлено, что деятельность юридического лица, его филиала, представительства, структурного подразделения, индивидуального предпринимателя, эксплуатация ими зданий, строений, сооружений, помещений, оборудования, подобных объектов, транспортных средств, производимые и реализуемые ими товары (выполняемые работы, предоставляемые услуги) представляют непосредственную угрозу причинения вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, безопасности государства, возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера или такой вред причинен, орган государственного контроля (надзора), орган муниципального контроля обязаны незамедлительно принять меры по недопущению причинения вреда или прекращению его причинения вплоть до временного запрета деятельности юридического лица, его филиала, представительства, структурного подразделения, индивидуального предпринимателя, в порядке, установленном Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, отзыва продукции, представляющей опасность для жизни, здоровья граждан и для окружающей среды, из оборота и довести до

сведения граждан, а также других юридических лиц, индивидуальных предпринимателей любым доступным способом информацию о наличии угрозы причинения вреда и способах его предотвращения.»¹¹

Это предложение содержит ошибки, которые вызваны его чрезмерной сложностью, поскольку с ростом числа знаков препинания возрастает вероятность и содержательной ошибки. Например, в первой части этой фразы неверно используется местоимение:

«В случае если при проведении проверки установлено, что деятельность юридического лица, его филиала, представительства, структурного подразделения, индивидуального предпринимателя, эксплуатация ими зданий, строений, сооружений, помещений, оборудования, подобных объектов, транспортных средств, производимые и реализуемые ими товары (выполняемые работы, предоставляемые услуги)». Формально, использование местоимение «ими» вместо «им» означает, что норму распространяется только на случаи, когда определенные действия совершаются одновременно всеми или хотя бы несколькими из перечисленных субъектов.

Допущена ошибка, связанная с непониманием структурной роли специального термина. Здесь термин «структурное подразделение», являясь родовым, охватывает видовые термины «филиал» и «представительство», поэтому достаточно использования термина «иное структурное подразделение».

Во фразе обнаруживается стилистическая погрешность: «представляют непосредственную угрозу причинения вреда». Обычно «угрозу» «создают», а «представляют» «опасность». Кстати, это имеет и правовое значение: «представлять угрозу» (или «опасность») – значит являться этой угрозой (опасностью) без каких-либо дополнительных условий; а «создавать угрозу» – значит являться лишь причиной, одним из условий возможного возникновения этой угрозы.

Длинное перечисление приводит к тому, что часть его смысла теряется: «представляют непосредственную угрозу причинения вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, безопасности государства, возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера или такой вред причинен» – из этого текста следует, что если в результате определенных действий не просто возникла угроза возникновения чрезвычайной ситуации, а эта самая ситуация сложилась, то ответственность не наступает, поскольку краткая форма страдательного причастия совершенного вида («причинен») использована лишь применительно к термину «вред», а не к термину «чрезвычайная ситуация».

Добавим к сказанному, что особенностью чрезвычайных ситуаций «природного характера» (к ним относятся различные природные явления, включая стихийные бедствия), в отличие от «техногенных», является их естественное происхождение, то есть независимость от каких-либо действий людей, а это значит, что и привлекать к ответственности за них некого.

Очень показательным является также тот факт, что одна из этих 35 запятых является лишней: «прекращению его причинения вплоть до временного запрета деятельности юридического лица, его филиала, представительства, структурного подразделения, индивидуального предпринимателя, в порядке, установленном Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях» (лишней является запятая перед словом «в порядке»).

И напоследок, в конце перечисления авторы будто бы забыли про чрезвычайные ситуации: «[органы обязаны] довести до сведения граждан, а также других юридических лиц, индивидуальных предпринимателей любым доступным способом информацию о наличии угрозы причинения вреда и способах его предотвращения.» – как можно видеть, обязанность

¹¹ Постановление от 25 апреля 2014 г. № 221 О внесении изменений в административный регламент проведения проверок деятельности юридических лиц индивидуальных предпринимателей на территории муниципального образования "Красногородский район", утвержденный постановлением администрации Красногородского района от 22.03.2010 № 130.

информировать население об угрозе возникновения чрезвычайной ситуации на эти органы не возлагается (в отличие от угрозы причинения локального вреда).

Юридический анализ речевых ошибок показывает, что языковые неправильности, значительно влияют на устойчивость системы нормативных актов, поскольку содержат неопределенности установленного порядка их принятия.

В ходе экспертного анализа были выявлены нормативные акты, содержащие так называемые «коррупциогенные факторы», то есть такие, которые в силу неопределенности содержания или даже объективной невозможности реализации отдельных положений правовых норм разрешают уполномоченным органам и должностным лицам использовать «индивидуальный» подход в решении тех или иных правовых вопросов.

Специальный анализ показал, что неправильное использование количественных показателей в ряде нормативных актах влечет за собой, в частности, подмену однозначных показателей величины эффективности расходования бюджетных средств на неопределенные по своему значению величины.

Были вскрыты фрагменты нормативных актов, в которых использованы термины и речевые обороты, способные ввести в заблуждение относительно действительной юридической силы той или иной нормы и ее реального правового значения.

В дальнейшей работе стилистические и грамматические недостатки, обнаруженные в нормативно-правовых актах, будут указаны в специальном справочнике. Для вариативных риторических структур будут разработаны специальные синтаксические шаблоны, а случаи логических неоднозначностей необходимо будет исчислять в единой типологии.